

В титрах фильмов, выпущенных творческим объединением «Экран», зрители, наверное, заметили имя художника Петра Пророкова. За четырнадцать лет работы он участвовал в постановке более двух десятков фильмов, среди которых «Ваши права», «Всем спасибо», «Дневной поезд» И. Селезневой, «Долг» А. Ниточкина, «Своя земля» П. Тодоровского, «Адам женится на Еве» В. Титова, «Поздняя любовь» Л. Пчелкина...

Что же отличает его работы? Как проявляется в них личность художника?

Заглянем в мастерскую Пророкова, чтобы перекинуть мост от эскизов к тому, что мы видели на телевизионном экране. Время выполнения эскизов — самый напряженный период в работе: замысел будущей картины получает здесь пластическое выражение. Художник становится своего рода «переводчиком» литературного сценария на язык зримых и конкретных образов. Отдельные эскизы определяют эмоциональную тональность основных эпизодов, а вся их серия должна явить собой изобразительное решение картины.

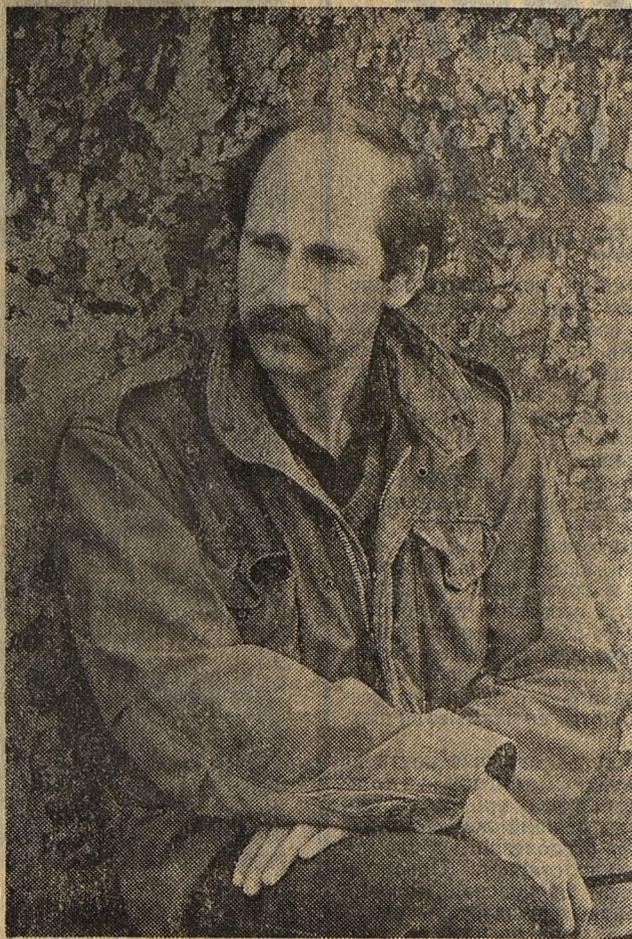
В мастерской среди эскизов глубже ощущаешь страсти художника, его манеру, направление его поисков.

Пророков влюблен в народное искусство. Ему близок юмор лубка, насыщенные контрасты и обобщенность форм деревянной и глиняной игрушки, острота и меткость характеристик, свойственные мастерам народного «примитива». Эти его пристрастия своеобразно преломляются в творчестве. По черк его лаконичен, выразительность стиливых противостоят соседствует с изобретательностью решения, а когда фильм позволяет, художник охотно вносит в него дух фольклорной поэтики.

Два плана действия — реальный и вымышленный — контрастируют в эскизах к фильму «Своя земля», поставленному по мотивам рассказа Ф. Абрамова «Безотцовщина». Одни влекут нас в упоительный мир наивной фантазии — эскизы Пророкова по своей непосредственности сродни детским рисункам. Деревенская улица разукрашена множеством флагов. Духовой оркестр ликующе поднимает медные трубы. Толпится прирадавившийся люд, даже на дворовой собачонке — огромный бант. А в центре, на белом коне, жених с невестой — первый парень на деревне и его подружка. Но вот другие эскизы к тому же фильму: замшелая избушка, костер на опушке хмурого леса, неторопливые извивы реки, уходящей в простор голубых далей. Пейзажи передают суровое очарование северной природы. Очутившись в лесных дебрях с сильным и хорошим человеком, столкнувшись с обстоятельствами трудными, герой картины, деревенский подросток, душевно взрослеет. Впервые ощущает он себя и частичкой родной земли. Столкновение двух стилей: лубочного и реалистического, рождает своеобразную «взрывную» волну, усиливает ощущение внутреннего перелома, который совершается в душе человека, вырастающего из детства.

Переводя взгляд с одной стены мастерской на другую, переносясь из современной северной деревни в Замошворечье Островского, в Англию Пристли, в старую Испанию... Кто видел на экране «Дуэнью», телеспектакль темпераментный, веселый и озорной, тот запомнил, наверное, дома двух сеньоров, обстановка которых отразила два полярных характера.

Потемневшие портреты предков доминировали в мрачно-парадном зале одного из этих домов, а щегольский зал другого покрывала лукаво-легкомысленная роспись в духе французского рококо, свидетельствуя о

КРАСКИ, СТИЛЬ, НАСТРОЕНИЕ

И. ПРЕЛОВСКАЯ

модных вкусах и свободном нраве своего хозяина. Эффект, как обычно в работах Пророкова, достигался не обилием деталей, а их заостренной стиливой обобщенностью. В каждом интерьере Пророков ищет главенствующий элемент, который должен держать всю композицию, быть камертоном пластического решения эпизода. Огромная лампа со старинным абажуром придает особую солидность кабинету академика. Потускневшее надтреснутое зеркало и отражающийся в нем одинокий венский стул — вещи, случайно застрявшие в обремененном на слом доме, возбуждают наше воображение, навеивая грусть об ушедшей отсюда жизни и обостряя жалость к одному из героев фильма «Всем спасибо».

Художник стремится «настроить» зрителя на восприятие психологии действующих лиц, помочь проникнуть в глубинный смысл происходящего.

Представим себе, что мы должны увидеть богатый английский дом. Первое, что приходит в голову, — картина традиционного викторианского уюта. Но в телефильме «Инспектор Гул» по пьесе Д. Б. Пристли «Визит инспектора» этого традиционного уюта как раз и нет. Основным материалом декораций художник избрал стекло, ибо, по его мнению, именно этот материал больше всего соответствует происходящему, передает его суть.

Членов этого внешне благополучного, respectable семейства, в сущности, разделяет лед взаимного отчуждения, переходящего во враждебность. Герои живут в холодной пустоте огромного интерьера, а зритель наблюдает за ними словно бы через стенки огромного аквариума: стекло от пола до потолка. И понадобилось не так много вещей, правда, подлинных, чтобы этот «аквариум» приобрел определенность места и времени.

— Без изобретательности, постоянного поиска новых решений — художественных и технологических, без умения выкручиваться из самых беспросветных производственных ситуаций нашу ра-

боту не представляю, — говорит Пророков. — Когда запускается новый фильм, первое, что осознаешь, — что у певцов мало возможностей. С этого, собственно, и начинается работа воображения.

— Но разве телевизионный экран, особенность восприятия телефильма и телеспектакля не предполагают лаконизма оформления?

— Возможно, однако практический вывод, который из этого следует, заведомо несправедлив. Телевизионный фильм оформить так же не просто, как фильм обычный. В нем действительно больше крупных и средних планов, но даже если общих окажется всего несколько, разве от этого что-нибудь меняется? Остается та же цель: воссоздать на экране реальную среду, вызвать у зрителя ощущение ее безусловности, достоверности. Порой недоумевают, зачем я строю замкнутую декорацию. Однако опыт убедил меня: панорама, один проезд камеры, охватывающей интерьер в целом, или съемка через зеркало могут определить настроенный эпизода, его атмосферу. И потому не жаль работы даже ради одного-двух кадров. Хотя готов подчеркнуть: я сторонник простоты и уважаю тех, о ком говорят: «Голь на выдумки хитра».

— Чувствует ли себя художник в известном смысле соавтором сценариста? Какие неожиданности могут ему встретиться, когда кажется, что все сделано в полном соответствии с авторским замыслом?

— Экранное изображение — очень своеобразный феномен. По логике сценария, декорация может показаться совершенно готовой. Все необходимые для действия предметы в ней есть. Но увидишь ту же декорацию на экране, и перед тобой словно бы гостиничный номер после ремонта: пусто и безлико. А в жизни, если внимательно приглядеться к любой квартире, тотчас заметишь десятки случайных мелочей, проливающих свет на характер человека, в нем обитающего. По намекам и крупинкам стараешься представить себе жизнь героев в ее бытовых подробностях, кон-

струируешь их судьбы и на тех этапах, которые не затронуты сценарием: фотография в рамке, репродукция картины, ваза, букет цветов — любая вещь должна нести правдивый отпечаток ее владельца.

После окончания ВГИКа молодой художник, чуть ли не в первый же день как вышел на работу, уехал вместе с группой «Друг Тыманчи» в пятимесячную командировку на Север, в Эвенкийский округ. Экзотика края поразила воображение новизной. Глаза разбегались, и очень трудно было из множества впечатлений выбрать самые яркие. Позже П. Пророков столкнулся с совсем иными трудностями — находить типичное и выразительное в обыкновенном, примелькавшемся. Но в каждой картине он стремился найти средства, которые с наибольшей эмоциональной достоверностью и убедительностью выразили бы содержание, жанр, специфику произведения. Какую природу, скажем, следовало выбрать для съемок картины «Долг», в которой разворачивается трагическая история из времен гражданской войны в Средней Азии? У пустынь разные лики: умиротворяющая успокоенность в плавных волнах розоватых барханов и безжизненная растрескавшаяся земля, покрытая корявым и колючим кустарником в солончаковых степях. Такую природу в соответствии с эскизами художника и нашли для фильма.

Задачи порой возникают совсем необычные. В телефильме «Адам женится на Еве» вернется нечто вроде «суда» над юными героями. Какие трещины могут возникнуть в их брачном союзе и почему? Ситуация искусственная, условная: такого суда не бывает в жизни. В то же время исследуется проблема реальная, волнующая. И художник, с одной стороны, не сглаживает, а подчеркивает условность происходящего, с другой же — отдельными намеками сближает место действия с интерьерами, связанными в нашем сознании с официальными церемониями заключения и расторжения брака. Декорации напоминают одновременно храм, дворец и судебное присутствие: картины, лепнина под серебром, красное дерево кресел для прокурора и адвоката и зеркала, зеркала... Пророков замечает: «Зеркала могут изменять пространство, создавать проходы в его замкнутости, открывать таинственные глубины, давать неожиданные эффекты света, отражать параллельное действие». Впечатление необычности совершенного акта усиливает и изысканная колористическая гамма интерьера. По признанию художника, на это цветовое решение его неожиданно натолкнул натюрморт Кончаловского: на белой скатерти серебро и красное вино в хрустале.

Легко сказать — натолкнул. А как осуществить? Реализуя идею, художник сам прописывал живописное панно, делал лепнину. И так все это великолепно выглядело, что жаль было разрушать декорацию, когда съемки закончились. Но такова судьба подобной работы: срок ее жизни мимолетен. И все-таки подлинный художник никогда не жалеет собственного труда, становясь то столяром, то бутафором, то маляром, то слесарем. Петр Борисович мастер на все руки: разнообразные навыки помогают ему, быть может, не меньше, чем эрудиция, чем талант. С детства он с наслаждением работал в домашней мастерской — строгал, выпиливал, возился с радиодетальями. И, конечно же, любил рисовать, беря в пример отца — замечательного графика Бориса Пророкова. Профессия свела в одно все пристрастия Пророкова-младшего. Каждой работе посвящает он себя с полной отдачей, ибо успех, как известно, приходит ой руку с трудом и энтузиазмом.

● Художник П. Пророков. Фото Н. Самойлова.